

© 2017 г.

Людмила Клименко

кандидат социологических наук, доцент
Южного федерального университета (Россия)
(e-mail: lucl@yandex.ru)

Оксана Посухова

кандидат социологических наук, доцент
Института социологии и регионоведения
Южного федерального университета (Россия)
(e-mail: belloks@yandex.ru)

СОЦИЕТАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫХ ГРУПП В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Переформатирование в перестроечное время социальной структуры российского общества вызвало нисходящую групповую мобильность целых социально-профессиональных страт, деятельность которых была напрямую связана с поддержкой государственной власти и обеспечением ее легитимности. Социетально значимые профессиональные группы – педагоги, медицинские работники на массовом уровне потеряли ценностно-смысловые основания групповой солидарности. Долгое нахождение в зоне негативной профессиональной идентичности вызвало размывание их профессиональной мотивации, эрозию установок на служение общественности, снижение приверженности профессионально-этическому коду и ослабление восприятия собственной профессиональной группы как референтной, что создает риски для поддержания социетальной целостности общества.

Ключевые слова: профессиональная идентичность, социально-ориентированные профессии, социетальная целостность, педагоги, врачи, престиж профессии.

Социально благополучные и стабильно развивающиеся общества отличаются наличие сложившейся трудовой культуры и ценностей профессионального мастерства, устойчивая статусная конфигурация и позитивная идентичность профессиональных групп. Социально-профессиональная структура и принципы социальной стратификации российского общества существенно изменились под воздействием системных реформ. Произошедшие макросоциальные трансформации изменили устоявшиеся в советский период формы социально-трудовых отношений, критерии престижа профессиональных позиций и механизмы формирования профессиональной идентичности, что во многом обусловило кризисные явления в социально-экономическом развитии России.

При переходе от плановой советской к рыночной экономике целые социально-профессиональные группы российского общества

вынужденно совершили нисходящую социальную мобильность. Понижение социального положения наиболее болезненно сказалось на представителях социально ориентированных профессий, таких как учителя и врачи. Данные профессиональные группы в силу рыночных трансформаций и ухода государства от социальных обязательств потеряли свои прежние статусные позиции, в большинстве случаев, не смогли обрести потерянный уровень социально-экономического положения в этой или другой сфере профессиональной деятельности. В этих условиях существенной деформации подверглась их профессиональная идентичность и мотивация трудовой деятельности.

Вместе с тем, ценности и нормы поведения, которые поддерживаются представителями педагогической и врачебной профессий, являются важнейшими с точки зрения воспроизводства социетальной (макроуровневой) целостности общества. Поэтому президент России с полным основанием подчеркивал особую роль представителей данных профессиональных групп в обеспечении интегрированности российского общества [11].

Социетальное измерение профессиональной идентичности. В социальных науках профессиональная идентичность чаще всего рассматривается на уровне идентификационных практик профессионализированного индивида и социально-группового взаимодействия в профессиональной среде. Вместе с тем, профессиональная идентичность имеет и макросоциальное измерение, которое особенно актуально в условиях глобальных деформаций социально-трудовых отношений в современном мире.

В научной литературе понятие социетальности чаще всего используется при описании процессов, структур и механизмов, которые обеспечивают интеграцию и целостность общества на макроуровне [8. С. 23–24, 106]. Т. Заславская определяет социетальную целостность как общее состояние интеграции социума, противопоставленное конфликтогенной патологии в общественном развитии [2]. В широкий научный оборот включил это понятие американский ученый Т. Парсонс. Он выделял в обществе интегративную подсистему или социетальное сообщество, функцией которого «является сочленение системы норм с коллективной организацией» [12. С. 22]. Представители данного сообщества призваны обеспечивать культурную легитимизацию нормативного порядка общества, «в первую очередь ... через институционализацию системы ценностей» [12. С. 25].

В данном контексте воспроизводство и трансляция институционализированных образцов социетальных ценностей во многом реализуется через деятельность представителей социально ориентированных профессий. Педагоги непосредственно регулируют процесс знаковой и ценностной социализации детей и молодежи. Врачи традиционно относятся к слою интеллигенции, которая также является носителем

ценностного ядра общества. Кроме того, деятельность представителей социально ориентированных профессий напрямую зависит от характера государственной политики, т.к. оплата их труда преимущественно осуществляется за счет бюджетных средств. Поэтому деятельность учителей и врачей в значительной степени контролируется и регулируется государственными институтами, в том числе с точки зрения соответствия нормативным установлениям об общественном благе.

В стабильных экономических (сбалансированный рынок труда, фиксированные трудовые права, долгосрочные гарантии) и социальных (сложившаяся прочная система ценностей и социальных связей) условиях профессиональная идентичность выполняет интегративные по отношению ко всей общественной системе функции, способствуя воспроизводству сложившейся социальной структуры и моделей социально-трудовых отношений. В свою очередь, динамичные изменения в социальном положении профессиональных групп, в принципах организации трудового процесса напрямую влияют на жизненные условия работников, их самосознание и модели социального поведения, что влечет за собой социетальные трансформации, которые при определенных условиях могут дестабилизировать общественную систему.

Динамические аспекты профессиональной идентичности социально ориентированных групп в России. Явление профессиональной идентичности с определенным сообществом или группой людей возникает при разрушении традиционного уклада, в котором доминирует аскриптивная статусно-ролевая идентификация и существует естественное разделение и специализация труда. Становление индустриальных обществ коренным образом трансформирует условия жизни людей и определяет потребность в соотношении индивида с новой многослойной и динамично развивающейся социальной структурой и новыми формами организации и содержания трудовых отношений.

Целесообразно также разделять понятия профессиональной и трудовой идентичности. Трудовая идентичность в большей степени соотносится с классовой структурой индустриального общества, когда представления человека о своей роли в производственных отношениях, о своем месте в обществе и системе социальных связей определяются тем, каким трудом человек занят (механический труд, конвейер, автоматизированное производство) и как вознаграждается его работа. Тогда как развитая форма профессиональной идентичности включает в себя представления индивида о целях и мотивах профессиональной деятельности и предполагает наличие дифференцированной социально-профессиональной структуры в обществе современного типа.

И если посмотреть на первые этапы формирования индустриального общества в России, то можно фиксировать, что в первые десятилетия послереволюционного развития профессиональное самосознание

вытеснялось трудовой идентичностью. Конструирование и реализация на практике идеологии классового противостояния, построение социалистического государства сопровождалось разрушением традиционной сословной структуры. Новая социальная структура советского общества формировалась не как результат поступательного развития социально-экономических отношений, но как идеологический проект. Изменение после революции профиля социальной стратификации и каналов социальной мобильности привело к массовому включению в группу социально ориентированных профессий граждан, не имеющих соответствующих квалификационных компетенций. Нарушение преемственности профессионального кодекса и трудовой этики, девальвация предшествующей системы образования и сложившихся научных школ привели к кризису профессионального сознания учителей и докторов. Вместо знаниевых и квалификационных критериев оценки представителей социальных профессий на первое место выдвигались пролетарское происхождение и идеологическая благонадежность [13, 17, 23].

Как отмечают исследователи, главным механизмом формирования социально-классового сознания в советском обществе была социальная стигматизация. В сфере трудовой деятельности идентификационная цепочка включала в себя конструирование предписанной классовой идентичности, распределение индивидов по отраслям деятельности, складывание защитной функции личной идентификации и отрицание профессиональной рефлексии, которая замещалась трудовой идентичностью [1].

Оформление новой социальной структуры в послевоенное время в советской России способствовало складыванию более развитых форм профессиональной идентичности социально ориентированных групп. Формирование идентификационных характеристик представителей социальных профессий поддерживалось плановым развитием высшего и среднего специального образования, корректировкой идеологических стереотипов, складыванием трудовых династий. В этот период посредством государственной политики и дискурсивных практик СМИ поддерживается общественный престиж, социально-трудовые гарантии и материальная обеспеченность педагогов и врачей.

Необходимо подчеркнуть особую роль советской печати в формировании профессиональной идентичности социетальных групп. В отличие от раннесоветского времени, когда в СМИ еще не оформилась тематика профессиональной идентичности, но акцентировалась идентичность пролетарская, общими чертами печатного дискурса в 50–60-е годы становятся романтизация и героизация труда. Профессиональный труд представляется высшей точкой самореализации и развития личности, а работа представителей социально-ориентированных профессий интерпретируется в контексте ценностно-нравственного дискурса [22, 14]. В советском кинематографе учитель предстает как борец за советские

идеалы, партиец, интеллигент, утверждающий серьёзное место и роль педагога в социальной и духовной жизни молодой советской страны [4, 25]. Данная тенденция прослеживается и в 70–80-е годы. Образы представителей социально ориентированных профессий активно конструируются посредством СМИ через историю преодоления препятствий и трудностей. Инвариантом дискурса, сопровождающего профессиональную тематику, является высокий пафос, акцентуация на общем благе и большой роли профессии [24].

Таким образом, в условиях приоритета социально-групповой принадлежности, культивирования коллективизма профессиональная идентичность и позитивная мотивация трудовой деятельности представителей социально ориентированных профессий (учителей, врачей) способствовала поддержанию нормативной системы и обеспечению общественного порядка. Вместе с тем, широкая партийно-государственная пропаганда ценности рабочего класса и физического труда негативно сказывалась на профессиональной идентичности носителей интеллектуального, квалифицированного труда. Кроме того, в позднесоветский период официальная риторика уже критично воспринималась обществом в условиях поворота к конформистскому, гедонистическому образу жизни [18].

В постсоветский период произошла утрата традиционной трудовой идентичности, которая была связана с принадлежностью к определенной социальной группе, характеризующейся производительными навыками и способностями, занятостью в первичной социально-трудовой сфере. Переформатирование в перестроечное время социальной структуры вызвало нисходящую групповую мобильность целых социально-профессиональных страт, деятельность которых была напрямую связана с поддержкой государственной власти и обеспечением ее легитимности. Социально значимые профессиональные группы — педагоги, врачи — на массовом уровне обеднели, лишились прежних социально-статусных предпочтений и потеряли в результате ценностно-смысловые основания групповой солидарности, что вызвало кризис их профессиональной идентичности [6, 9, 20]. По данным опросов ФОМ в период с 2001 по 2006 г. только около трети россиян отмечали, что профессия учителя пользуется уважением в обществе [21]. В 2006 г. 45% россиян оценили уровень квалификации и профессиональных знаний врачей как низкий, а 41% респондентов поставили качеству работы врачей оценку удовлетворительно [16].

В условиях того, что в постперестроечный период произошла т.н. «революция притязаний», связанная со смещением индикаторов социальной реализации с осознания трудового вклада и трудовой мотивации к показателям высоких доходов, социальной автономности и престижа, в российском обществе после 1994 г. фиксировалось снижение доли

высококвалифицированных профессионалов (практически в 2 раза) [26]. Ценности профессионализма перестают быть социальным ресурсом и, в условиях имущественных и социальных неравенств, уровень доходов выступает в качестве основного показателя профессионального статуса. А уход государства от социальных обязательств в отношении «бюджетников» обострил кризис их профессиональной идентичности.

Закрепление в современной России профессиональной идентичности как содержащей возможности социального переопределения трансформирует профессионализм ради достижения успеха, карьеры и денег. Череду экономических кризисов в России (2008–2009 гг., 2014–2015 гг.) обострила социально-экономическую поляризацию в обществе. С 1991 г. по 2015 г. фиксируется уменьшение числа рабочих мест на 8,1 млн [19]. Ухудшается ситуация с соблюдением социально-трудовых прав учителей и врачей, когда не исполняются социальные обязательства, растет трудовая нагрузка, не сопровождающаяся повышением оплаты труда [2]. Современные исследования фиксируют ситуацию нарушенного баланса в формировании профессиональной идентичности между внешней и внутренней регуляцией профессиональной деятельности социальных групп [7]. Учителя и врачи подвергаются в настоящее время избыточному контролю со стороны бюрократических инстанций. Новые институциональные требования и новые профессиональные функции, внедряемые в деятельность социально ориентированных специальностей, не будучи интернализированными педагогами и врачами, расцениваются ими как чуждые, навязанные извне [15].

Поэтому долгое нахождение социетальных групп в зоне негативной профессиональной идентичности вызвало размывание их профессиональной мотивации, эрозию установок на служение обществу, ослабление восприятия собственной профессиональной группы как референтной. Не случайно современные исследования профессиональных компетенций учителей фиксируют неудовлетворительный уровень квалификации значительной части педагогических кадров российских школ. Например, около 70% учителей русского языка, участвовавших весной 2016 г. в общероссийском исследовании профессиональных компетенций педагогов, набрали баллы, соответствующие оценке «удовлетворительно» и еще 11,9% получили «неудовлетворительно» [10].

Таким образом, в условиях изменения характера социально-трудовых отношений и критериев символической индикации в постсоветской России профессиональная идентичность социетальных групп учителей и врачей становится диффузной, неустойчивой, сокращается влияние стимулов, обеспечивающих динамичность профессиональной идентичности. Приходится констатировать, что, несмотря на развитие профессионального самосознания работников инновационных секторов педагогики и медицины и на некоторое повышение престижа социально

ориентированных профессий в обществе, тем не менее, на массовом уровне профессиональная идентичность не становится метамотивацией. Т.е. она не обрела еще статус компенсирующей и социально ориентирующей формы самоопределения, поэтому пока не выполняет воспроизводственную и стабилизирующую функцию в обществе. Более того, необходимо обратить пристальное внимание на потенциал социальной напряженности и дисфункциональных воздействий, связанных с угнетением профессионального самосознания социетальных групп в российском обществе.

Литература

1. Isaev D.P., Trapsh N.A. Professional Identity in Soviet Society: Factors and Mechanisms of Formation (Articulation of Issue) // Indian Journal of Science and Technology. 2016. Volume 9.
2. Posukhova O.Y., Nor-Areyuan O.A., Klimenko L.V. The Crisis of Professional Identity in Russian Society // Man In India. 2016. Volume 96. Issue 10. P. 3761–3770.
3. Антропология профессий: границы занятости в эпоху нестабильности / М.: ООО «Вариант»; ЦСПГИ, 2012.
4. Григорьева О. Образ учителя в советском кино: от «Весенней» оттепели до «Большой перемены» // Визуальная антропология: новые взгляды на социальную реальность. Саратов: Науч. кн., 2007.
5. Заславская Т.И. Социетальная трансформация российского общества: деятельно-структурная концепция. М.: Дело, 2002; Заславская Т.И., Ядов В.А. Социальные трансформации в России в эпоху глобальных изменений // Социологический журнал. 2008. № 4. С. 8–22.
6. Исаев Д.П., Трaпиш Н.А. Городской учитель в российском обществе: системное изменение профессиональной идентичности в условиях постсоветских трансформаций // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2016. № 6.
7. Истомина А. Профессиональная идентичность учителей: конструирование негативной и позитивной свободы // Этничность, религия, политика. Симферополь: Изд-во «Ариал», 2015.
8. Клименко Л.В. Динамика социетальной сферы Юга России: социокультурное измерение. Диссертация на соискание ученой степени доктора социологических наук. Майкоп, 2016.
9. Мансуров В., Юрченко О. Российские врачи: профессионализация «сверху» или саморегулирование профессии // Антропология профессий, или Посторонним вход разрешен / ООО «Вариант»; ЦСПГИ, 2011.
10. Материалы Всероссийской конференции «Развитие профессиональных компетенций учителей в контексте совершенствования системы образования» // Официальный сайт «Исследование компетенций учителей» URL: <https://tcs.statgrad.org/#2561> (дата обращения 10.11.2016).
11. Нет ничего важнее учителя, врача и военного в нормальном обществе: Путин // URL: Информационное агентство REGNUM <https://regnum.ru/news/polit/1853698.html>. Москва, 3 октября 2014 (дата обращения: 01.12.2016).
12. Парсонс Т. Система современных обществ. М.: Аспект Пресс, 1998.
13. Поздеева Е.Г. Социологический портрет врача: постановка проблемы и методы исследования: диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук. СПб.: СПбГУ, 1994.
14. Посухова О.Ю., Фролова А.С. Производственный роман как средство формирования профессиональной идентичности в советском обществе // Гуманитарий Юга России. 2016. Т. 22. № 6.
15. Профессии социального государства / М.: ООО «Вариант»; ЦСПГИ, 2013.
16. Профессия: врач. База данных ФОМ // Фонд «Общественное мнение». URL: <http://bd.fom.ru/report/map/dd062926#dd062916> (дата обращения: 1.12.2016).
17. Реброва И., Чашухин А. Советский учитель-интеллигент: миссия просвещения // Профессии социального государства / М.: ООО «Вариант»; ЦСПГИ, 2013.
18. Революция притязаний и изменение жизненных стратегий молодежи: 1985–1995 годы / Институт социологии РАН. М.: Изд-во Института социологии РАН, 1998. Интернет-издание, исправленное. М.: 2008.

19. Российское общество и вызовы времени. Книга вторая / Институт социологии РАН. М.: Издательство «Весь Мир», 2015. С. 49–51.
20. *Сухова Е.Н.* Отчуждение медицины от общества: риски для профессиональной идентичности врача // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия Социальные науки, 2011. № 3 (23).
21. Учитель: престиж профессии и необходимые качества// Фонд «Общественное мнение». URL: <http://fom.ru/Nauka-i-obrazovanie/11773> (Дата обращения: 1.12.2016)
22. *Фролова А.С.* Анализ дискурса профессиональной идентичности в советской прессе 20–30-х гг. XX в. // Общество: социология, психология, педагогика. 2016. № 11.
23. *Фролова А.С.* Дискурс советской прессы 50–60-х гг. как фактор конструирования профессиональной идентичности // Социально-гуманитарные знания. 2016. № 11. С. 157–161.
24. *Фролова А.С., Посухова О.Ю.* Нарратив и дискурс профессиональной идентичности в советской прессе 1970–1980-х гг. // Власть. 2016. № 10.
25. *Шипулина Н.Б.* Образ учителя в советском и современном российском кинематографе // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2010. № 8.
26. *Шкаратан О. И., Ястребов Г.А.* Социально-профессиональная структура и ее воспроизводство в современной России. Предварительные итоги представительного опроса экономически активного населения России 2006 г. / Высшая школа экономики. Серия WP7 «Математические методы анализа решений в экономике, бизнесе и политике». 2007. № 2.